

ЛЮДИ, КОТОРЫЕ НЕ ПЕРЕСТАЮТ УДИВЛЯТЬСЯ...

РЕПОРТАЖ

ГОРЬКОВСКИЙ театр уникален. Он известен многим. Но сегодня я не зритель. Я иду в комнату, где размещалась художественная мастерская этого любимого детворой театра.

Ведь именно здесь из-под рук мастеров появляются на свет смешные куклы и забавные зверята, при виде которых лица ребят, сидящих в зале, расплываются в веселой и радостной улыбке. Этим людям, мастерам своего дела, принадлежит немалая роль в успехе многих спектаклей.

В комнате за столами сидят склонившиеся над работой женщины: кто клеит из папье-маше большую плоскую вазу, кто обшивает красным плюшем обычные домашние туфли. А вот еще одна художница прилаживает к маске героя какой-то восточной сказки огромные, черные тряпичные усы.

Прилаживает и приговаривает:

— Так... Нет, что-то не то! А, может, так лучше, — и сминает усы таким образом, что они повисают книзу. — Вот это другое дело, смотрите-ка, прямо, как живой!

И улыбается:

— Потешный какой!

Эту женщину зовут Александрой Петровной Колесниковой.

Детство — счастливая пора, когда маленький человек всему удивляется и каждый раз открывает новое и радуется этому «презвычайно». Вот эту «детскую» черту я и увидела в Александре Петровне, которая 31 год работает в Горьковском театре куклол художником-постановщиком.

1938 год... Как-то случайно пришла она с сыном в кукольный театр на спектакль. Смотрела на сцену, где смешно и необычно двигались и разговаривали куклы.

— Тогда на меня эти куклы произвели большее впечатление, чем на моего сынишку, — смеется Александра Петровна. — И очень захотелось работать именно здесь, в кукольном театре...

Такая возможность Александре Петровне вскоре представилась: тогдашние организаторы театра, супруги Яворовские, помогли ей устроиться в театральную мастерскую ученицей художника по куклам. В тридцать-то лет, с дипломом об окончании Горьковского педагогического института!

Здесь, в стенах театра, началась творческая биография этой удивительной женщины.

— Сначала я боялась: «А вдруг не справлюсь, ведь нет никакого опыта», — вспоми-

нает она. Но тонкое чувство юмора, природная склонность к рисованию помогли: она стала мастером своего дела.

Вместе с А. П. Колесниковой работает и молодая художница Ирина Кострина. В театр она пришла девять лет назад, сразу после окончания Горьковского художественного училища. Здесь молодая художница получила возможность на практике применить полученные в училище знания. Часто в работе над новой куклой Ирине встречались трудности. В эскизе, казалось, все хорошо, все продуманно. Но эскиз — это только начальная стадия работы.

К спектаклю «Али-Баба и разбойники» Ирина должна была выполнить куклу отрицательного героя — жадного и злого Касима. Как ни билась, как ни старалась художница — кукла не получалась, как говорится, «не смотрела».

Тогда-то ей на помощь и пришла Александра Петровна:

— Да ты, Ирина, посмотри внимательней — уж очень широко у него глаза поставлены. А ведь Касим должен быть зод — подвинь-ка поближе ему глаза.

Сдвинула и ахнула — верно, только этого не хватало! А ей и не заметить — пригляделась к кукле, потеряла остроту восприятия образа.

Так вот они и работают — душа в душу. Часто приходится пропадать в театре до позднего вечера на репетициях или в мастерской, а суббот и после не случается. А это еще труднее, потому что Ирина приезжает в театр из Кстова, где она живет и где вечерами ждут ее муж и забавный четырехлетний сынишка Алеша. Не удивительно, что Александра Петровна писала в характеристике Ирины, что это влюбленный в свое дело человек, отдающий всю себя театру. Ирина почувствовала в Александре Петровне настоящего друга и советчика. И, несмотря на разницу в возрасте, они очень сблизились, как бы заключив маленький творческий союз.

Как-то в руки Ирине попала небольшая книжка «Лесные диковинки». Прочитала ее и поразилась: «Да ведь это необычайно интересно! А что, если и нам с Александрой Петровной попробовать?» И попробовали: стали собирать необычные сучки, хитро сплетенные корни, которые путем небольших изменений и добавлений принимали совершенно неожиданную форму.

Повернешь корень направо — покажется сердитый ле-

совичок, повернешь налево — почудится леший, сидящий на пеньке. Ну, прямо, как в сказке!

Приехав в деревню, Александра Петровна была поглощена своим занятием — собирала в лесу причудливые корни, вечерами сортировала их. Как-то ее внимание привлек тихий шепот. Она подняла голову и увидела через забор деревенских ребят. Вскоре она подружилась с этой шумной компанией непосед, стала ходить с ними в лес за материалом для фигурок.

И первыми судьями ее диковинок были эти ребята. Если на вопрос: «Что это?» — самый маденький из них отвечал: «Волк!», она удовлетворенно замолкала — значит фигурка волка удалась.

В ее уютной квартире на пятом этаже «нового дома» можно увидеть великолепную коллекцию этих диковинок. Вот на крышке шифоньера застыла в напряженной позе с хищно вытянутым клювом горный орел. А когда-то это была обыкновенная коряга! А вот обрубок березы — это «Бережкин», хмурился и сердитый лесной житель с пышипанной бородашкой.

Сухой корень, обломок дерева — эти причудливые природные материалы под рукой художника стали настоящими произведениями искусства, кусочками большой, светлой души и таланта человека, художника.

И. КУЗНЕЦОВА.

НА СНИМКЕ: Александра Петровна Колесникова и Ирина Кострина.

Фото В. Фадяпа.

ГОРЬКОВСКИЙ ТЕАТРА
А. П. КОЛЕСНИКОВА
И. КОСТРИНА